

Немеркнущая память

[А. Бойко, заведующий кафедрой турбиностроения]

#16 от 21.06.2006

К 100-летию М.Ф. Семко

Говорят: «Время лечит». Я воспринимаю это выражение, как закон природы – со временем притупляется острота безвозвратных человеческих потерь.

Острота, но не память о тех, с кем посчастливилось встретиться и работать, идя по жизненному пути.

Михаил Федорович Семко относится к особой категории людей, внёсших огромный вклад в развитие университета, высшей школы в целом. О нем можно писать и рассказывать очень много. А если уж приходилось общаться с ним по работе ежедневно и по нескольку раз в день, то воспоминаний хватит на несколько томов.

Ниже – отдельные штрихи из многогранного, объёмного, наполненного всей гаммой цветов, портрета Михаила Фёдоровича.

Мне посчастливилось работать под руководством Михаила Федоровича Семко в течение 6 лет, будучи проректором института.

Собственно, на посту проректора я оказался по рекомендации Михаила Федоровича, который смело выдвигал на руководящие посты молодежь. Когда в 1972 году Коллегия Минвуза УССР утвердила меня в должности проректора, мне не было и 33 лет. Для тех времен это был юношеский возраст и я, в течение ряда лет, был самым молодым проректором крупнейшего вуза в Советском Союзе.

Ознакомившись с положением дел на вверенном мне участке работы (обучение иностранных граждан и международное сотрудничество), примерно через месяц я пришел к Михаилу Федоровичу с целым рядом конкретных предложений, в том числе, касающихся совершенствования управления вверенного мне участка.

Как опытный руководитель, Михаил Федорович понимал, что для успешного развития вверенного участка и плодотворной работы нужны эффективные рычаги управления. И согласился со всеми моими предложениями, узаконив их приказом по институту. В их число входили и такие, как подбор и продвижение соответствующего профессорско-преподавательского состава, возможность распоряжаться почасовым фондом, право подписи на финансовых документах по расходам статей, связанных с обучением иностранных граждан, создание отдельного подразделения – службы международных связей, позднее выросшего и развившегося в отдел международных связей, и другие. В течение всей последующей деятельности я придерживался и руководствовался его советом: в руководимом коллективе нужно воспитывать уважение к подписи руководителя. Если приказ или финансовый документ подписан, то это решение должно быть окончательным. Такой подход накладывает огромную ответственность на руководителя: прежде, чем подписать документ, нужно всё взвесить, учесть все юридические нормы и законы, изучить всю необходимую информацию. Следуя рекомендациям Михаила

Федоровича, за все годы работы я ни разу, как теперь принято говорить, не отозвал своей подписи.

Михаил Федорович был трибуном. Ему часто приходилось выступать на совещаниях, заседаниях коллегий, собраниях, пленумах, сессиях Советов различного уровня и т. д. И мы, его заместители, каждый по своему направлению, конечно, готовили нужный материал для выступлений.

Но Михаил Федорович всегда сам правил и оттачивал свои выступления и выступал блестяще. Передавая свой опыт, он мне говорил: «Анатолий Владимирович, для успешного выступления необходимы три составляющие: ИМЕТЬ, что сказать, УМЕТЬ сказать и УСПЕТЬ сказать».

При очень близком общении с Михаилом Федоровичем Семко меня всегда восхищали такие его черты, как тактичность, терпимость, доброжелательное отношение к людям, но, в тоже время, высокая требовательность, как к подчиненным, так и (в первую очередь) к себе.

Михаил Федорович был исключительно одаренным от природы человеком, с удивительно глубокой интеллигентностью. Я часто вспоминаю такой факт. Опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении М.Ф. Семко звания Героя Социалистического Труда. Поздравить ректора собрался Ученый совет института. Пришли секретарь Харьковского обкома КП Украины, заведующий отделом науки и учебных заведений. Михаил Федорович, оставив на минуту их, подошел ко мне и сказал: «Анатолий Владимирович, я был бы Вам признателен, если бы Вы смогли принять участие в товарищеском ужине по случаю моего награждения». Из присутствующих на том памятном ужине в живых остались двое: я и нынешний ректор (в то время очень молодой проректор) Л.Л. Товажнянский.

Я уверен, что и он был приглашен лично М.Ф. Семко.

Есть такое английское выражение: «Уходя – уходи». Вроде бы очевидное, но на деле оказывается не такое уж простое. Через 2 года, в 1978 году, Михаил Федорович принимает решение уйти с поста ректора. Помню его волнующее, замечательное выступление на «памятном для него» (как он сам выразился) Ученом совете ХПИ. Да, памятном не только для него, но и для нас, имевших счастье работать рядом с ним, учиться у него. Вся жизнь Михаила Федоровича была связана с институтом, 33 года он руководил им. Но, уйдя из своего кабинета ректора, он туда ни разу больше не зашёл. Его авторитет был огромен, но он понимал, что весь груз ответственности лег на плечи другого ректора. Он часто заходил в мой, самый скромный из моих коллег-проректоров, кабинет. И каким-то непостижимым образом это становилось немедленно известно ректору, проректорам, и все приходили на встречу с Михаилом Федоровичем. Завязывалась непринуждённая беседа, в которой по просьбе присутствующих Михаил Федорович делился своим опытом, давал советы по конкретным ситуациям и вопросам. Только когда его спрашивали, не навязывая своего мнения.

Михаил Федорович Семко был действительно Человеком с большой буквы.

А. Бойко, заведующий кафедрой турбиностроения, лауреат Государственной премии в области науки и техники, доктор технических наук, профессор